

**11 декабря — День памяти крымчаков и евреев Крыма — жертв нацизма**

**11 декабря — День памяти крымчаков и евреев Крыма — жертв нацизма**, одна из памятных дат Республики Крым, посвященная трагическим событиям, произошедшим в этот день в 1941 году.

Дата официально отмечается ежегодно 11 декабря, начиная с 2004 года. Эта дата осталась в перечне памятных дат Республики Крым и после его воссоединения с Россией в 2014 году. Об этом свидетельствует Закон Республики Крым, принятый Государственным Советом Республики в феврале 2015 года и подписанный главой субъекта 3 марта 2015 года.

По данным переписи населения СССР за 1939 год в Крымской АССР проживало 1 млн. 126 тыс. 385 человек, в том числе 65 тыс. 452 евреев.

Еще в июле 1941 года Гитлер заявил, что Крым «необходимо очистить от всех чужаков и заселить германцами». В первую очередь уничтожению подлежали евреи, крымчаки, цыгане.

К началу ноября 1941 г. почти вся территория Крымского полуострова, за исключением Севастополя, оборона которого продолжалась до июля 1942 г., была оккупирована 11-й армией под командованием генерала фон Манштейна. Фактически вся власть на полуострове в период оккупации находилась в руках немецкого военного командования. На захваченной территории Крыма новая власть устанавливала «новый порядок».

В Крыму нацисты не создавали гетто: ввиду нехватки продуктов и близости фронта было принято решение о скорейшем уничтожении евреев и крымчаков.

Уничтожением евреев и крымчаков занималась эсэцгруппа «D» под командованием Отто Олендорфа.

Была разработана схема уничтожения евреев и крымчаков. В крымских городах это происходило в несколько этапов: регистрация – создание общинной структуры – ограбление общины – сбор – расстрел.

С 11 по 13 декабря 1941 года произошло самое массовое истребление жителей полуострова по национальному признаку.

На 10-м километре шоссе Симферополь-Феодосия в противотанковом рве начались расстрелы евреев, крымчаков, цыган. Расстрелы продолжались несколько дней. В общей сложности здесь были расстреляны около 18 тысяч человек, ни в чем не повинных людей, только за то, что они были этническими крымчаками и евреями.

По архивным источникам в Крыму известно более 60 мест массовой гибели евреев и крымчаков, а также цыган — не исключено, что их ещё больше. Из них лишь около половины отмечены какими-либо памятными знаками.

Крымчаки как народ оказались на грани исчезновения. Незадолго до Великой Отечественной войны крымчакская община насчитывала 9-10 тыс. человек. Около четверти крымчакского населения жило в Симферополе. Только в Симферополе были расстреляны не менее 1,5 тысяч крымчаков, по всему Крыму 6-7 тысяч.

Известно о двух крымчаках, которые смогли спастись с места расстрела. Раисе Гурджи (Патик) было тогда 15 лет. Она три дня пролежала под трупами, выбралась, смогла добраться до людей, которые ее приняли. Молодые супруги Михаил и Ольга Зенгезе у края рва договорились прыгнуть вниз прежде, чем начнут стрелять. Оба уцелели, но из огромной могилы выбрался только Михаил. Ольга замерзла. Было уничтожено 70-80% всей общины.

После войны на полуостров вернулись фронтовики и те крымчаки, которые успели эвакуироваться. Всего тогда их насчитывалось 700-750 человек.

Из примерно 17000 евреев, проживавших к июню 1941 г. в сельской местности в еврейских колхозах, эвакуироваться смогли и успели не более 50%. Оставшиеся в оккупации в сельской местности евреи были уничтожены либо прямо на месте, либо после транспортировки в районные центры.

Несмотря на то, что подавляющее большинство евреев и крымчаков было уничтожено в первые месяцы оккупации, нацисты в течение всего оккупационного периода, до апреля 1944 г., проводили интенсивную антисемитскую пропаганду. Осуществлялась она на страницах периодических изданий, посредством плакатов, листовок и брошюр.

В результате целенаправленного тотального геноцида за период нацистской оккупации Крымского полуострова были уничтожены около 35 тысяч евреев и около 7 тысяч крымчаков женщин, стариков и детей. В это количество не входят лица, рождённые в межнациональных браках с евреями и крымчаками (около 12 тысяч), погибших при эвакуации из Крыма.

В 1946 году в Крыму проживало около 10.000 евреев и крымчаков из более 70.000, проживавших в 1941 году в Крымской АССР. К нашему времени на полуострове осталось около двухсот крымчаков.

Отдавая дань памяти евреям и крымчакам — жертвам фашистских репрессий, мы должны заявить — таким преступлениям нет ни прощения, ни забвения. Наш общий долг — хранить память о невинных жертвах, чтобы не допустить повторения подобного.

## **О Феодосии**

Накануне Великой Отечественной Войны в Феодосии проживало 45 032 человека, в том числе 2 922 евреев и примерно 600 крымчаков.

С началом войны несколько сот евреев и крымчаков ушли на фронт. Точное их число определить крайне трудно, так как многие не указывали в документах национальность.

3 ноября 1941 года враг занял Феодосию. Уже 11 ноября 1941 года на улицах был расклеен приказ, требующий, чтобы евреи носили на груди знак в форме шестиконечной звезды белого цвета и явились 13 ноября на регистрацию. За невыполнение — расстрел. В фондах ГААРК сохранилась ведомость зарегистрированных: явились 831 человек, в том числе 159 детей, 317 женщин, 184 мужчины от 18 до 60 лет и 171 старик. Прошли регистрацию и 449 крымчаков, в том числе 199 детей, 146 женщин, 90 мужчин от 18 до 60 лет, 14 стариков. Как видно из приведенных данных, боеспособные мужчины находились на фронте.

27 ноября 1941 г. в Феодосии был вывешен приказ начальника безопасности, требующий, чтобы все евреи города и окрестностей явились 1 декабря на Сенную площадь для переселения, имея при себе носильные вещи и пищу на два дня.

Приказ вызвал страх и растерянность. По воспоминаниям очевидцев, на Форштадте евреи выставили на улицах столы со снедью, угощая соседей и прощаясь с ними. Многие плакали, чувствуя, что это угощение более напоминает поминки. С утра 1 декабря сотни людей потянулись на место сбора. Больных, стариков несли на носилках. Так, Соломона Ганаровского, парализованного незадолго до войны, несли его дочери Бася и Фира (по воспоминаниям соседей). Собравшиеся были загнаны в камеры городской тюрьмы и 4 декабря расстреляны у противотанкового рва в районе завода «Механик» палачами из айнзацгруппы «Д». По некоторым данным, маленьким детям предварительно смазали губы ядом. Дети впадали в забытие и умирали. Идея применения яда в целях экономии патронов принадлежит «врачу» Генриху Герцу. 10 декабря появился приказ городской управы — всем крымчакам явиться 12 декабря на Сенную площадь для «препровождения в отдельную часть города».

Предчувствуя, что их постигнет участь евреев, часть крымчаков попыталась скрыться из города, но удалось это немногим.

Явившиеся на сбор были помещены в тюрьму, а 13 декабря расстреляны. Гибели избежали лишь 9 семей ремесленников, необходимых городской управе.

В списках жертв нацизма, хранящихся в ГААРК, по Феодосии выявлены 540 евреев и крымчаков. Указаны их профессии: это учащиеся, домохозяйки, рабочие и работницы чулочной и табачной фабрик, столяры, слесари, портные, часовщики, шоферы, врачи, акушерки, аптекари и т.п. В числе погибших врачей и 80-летний Б.Р. Фиделев, лечивший 5 поколений феодосийских детей. Число жертв расстрелов 4 и 13 декабря 1941 г. в различных источниках колеблется. По показаниям городского головы Грузинова — около 1200 человек — 917 евреев и около 300 крымчаков. Представляется, что названные Грузиновым цифры близки к истине. Ведь еврейское население окрестностей Феодосии было крайне незначительным (в судакском районе проживало в 1939 г. 79 евреев), а массовая неявка на регистрацию при угрозе расстрела уклонившихся маловероятна. По нуждающимся в проверке рассказам очевидцев, смешанные семьи и евреи, принявшие крещение, были уничтожены уже в январе-феврале 1942 г.

Нацисты полагали, что Феодосия «освобождена от евреев». Но евреи в городе были. По-видимому, несколько десятков человек укрылись у своих друзей. Известны имена нескольких спасенных человек. Так, сестры Лидия и Августа Сиделкины укрыли пятилетнюю Наташу Веллер, Татьяна Маркова и ее дочь Тамара спасли семью Тюга — Елизавету Ефимовну и ее дочь Валентину. Каждую минуту эти люди рисковали жизнью — за укрывательство евреев грозил расстрел.

Сотрудник городской управы Дмитрий Козлов внес в список необходимых управе ремесленников своего знакомого Арона Ломброзо и этим спас его самого и его семью (из рассказа сына Арона Ломброзо — Иосифа).

29 декабря 1941 г. Феодосия была освобождена десантом частей 44-й армии, в рядах которой сражалось немало евреев. Так, комиссаром 251-го горнострелкового полка, одним из первых ворвавшихся в город был 23-летний Михаил Штаркман. Комиссар лично руководил боем и погиб, подняв бойцов в атаку на опорный пункт врага. В составе частей десанта сражались Иосиф Гильман, Яков Шварцер, Павел Софир, Илья Ривкин.

Хотя фашистам удалось 16 января 1942 г. вновь захватить Феодосию, высадка десанта сыграла большую роль в срыве планов гитлеровского командования.

Часть скрывавшихся в городе евреев успела уйти с десантом. Это наборщик типографии Михаил Барсук (погиб 4 сентября 1942 г. под Сталинградом), семья Черных — Анна и ее дочери Ева, Рива и ряд других. Большинство оставшихся в городе погибли. Так, только в апреле 1942 г. в ходе четырех облав было обнаружено и расстреляно эсэсовцами 30 евреев. 26 апреля 1942 г. нацисты объявили Крым «юденфрай» (свободным от евреев). Но евреи в Крыму были, они сражались: в феодосийском партизанском отряде воевали Д.В. Цирульник, Б.Д. Должанский, П.И. Марьяхин.

Политрук роты Цирульник погиб в бою с карателем 20 февраля 1942 г. Награжден медалью «За отвагу» (посмертно).

Весной-летом 1942 г. фашисты блокировали крымские леса, среди партизан начался голод, то немного, что было, выдавали в первую очередь разведчикам и подрывникам. Начальник продовольственной службы отряда Должанский умер от голода в июне 1942 г., но не пытался украсть продукты у своих товарищей.

Боец Пейсах Марьяхин с честью сражался вплоть до освобождения Крыма и вернулся в родной город.

В составе городской подпольной организации боролась Мария Исааковна Трошина (Шихманович). М.И. Шихманович была замужем за врачом Трошиным, русским, и когда пришли немцы, скрыла свою национальность. Мария Исааковна избежала гибели после провала феодосийского подполья осенью 1943 г., но ее 17-летний сын Роман погиб в гестапо. Уроженец Феодосии военный разведчик Исаак Анджело был заброшен в Крым, но попал в руки врага и погиб в гестапо в феврале 1944 г. Его брат Яков погиб на фронте.

В освобождении Феодосии в апреле 1944 г. участвовали Борис Бурштейн, воевавший в морской авиации, и водолаз Михаил Жабин. Старшина 1-й статьи Жабин очищал феодосийский порт от вражеских мин.

Феодосийцы — евреи и крымчаки — честно сражались за Победу на всех фронтах Великой Отечественной войны. В борьбе отдали свои жизни Борис Лещинский (погиб 4 апреля 1941 г.), Исаак Шварцблат и его сын Яков (погибли под Сталинградом), медсестра Ханна Горелик (погибла в мае 1942 г.), Роман Меламед (погиб в 1943 г.), Давид Подкаминский (погиб в феврале 1945 г. под г. Мариттен, Германия)...

Из краеведческих материалов, материалов выставки Государственного архива РК



# **ПРИКАЗ**

## **ВСЕ КРЫМЧАКИ,**

**ПРОЖИВАЮЩИЕ В ГОРОДЕ ФЕОДОСИИ,**

**обязаны явиться 12 де-**  
**кабря 1941 г. от 8 до 12**

**часов дня на Сенную пло-**  
**щадь (Базарная ул. № 3)**

**на предмет препровожде-**  
**ния в отдельную часть**  
**города.**

**Явка ОБЯЗАТЕЛЬНА в указанный в**  
**приказе срок. Вещи могут быть взя-**  
**ты с собою. Квартиры должны быть**  
**опечатаны. Пищу взять с собою на**  
**один день.**

**Неисполнение приказа ка-**  
**рается смертной казнью.**

**ГОРОДСКАЯ УПРАВА.**

Гор. Феодосия, 10 декабря 1941 г.